

О. Г. Карпович

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРАДИЦИИ В США:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Россия последовательно выступает за возвращение межгосударственного взаимодействия в рамки общепризнанных принципов и норм международного права при центральной координирующей роли ООН. Россия настаивает на прекращении «охоты» американских спецслужб на российских граждан в третьих странах, возвращении российских граждан на Родину, приговоренных в США к длительным срокам заключения под надуманными предлогами. Необходимо исправить искусственно создаваемые Вашингтоном проблемы с взаимодействием по вопросам правовой помощи, нормализовать условия функционирования наших дипломатических и консульских учреждений в США.

Ключевые слова: экстрадиция, США, правовая помощь, ООН, Россия, правоохранительные органы, тюрьма.

O. G. Karpovich

**INTERNATIONAL LEGAL PROBLEMS OF EXTRADITION IN THE UNITED STATES:
THEORY AND PRACTICE**

Abstract: Russia consistently supports the return of interstate cooperation to the framework of generally recognized principles and norms of international law with the central coordinating role of the United Nations. Russia insists on stopping the "hunting" of American special services for Russian citizens in third countries, returning them to their homeland, who were sentenced to long terms of imprisonment in the United States under far-fetched pretexts. It is necessary to correct the problems artificially created by Washington with cooperation on legal assistance, to normalize the conditions for the functioning of our diplomatic and consular institutions in the United States.

Keywords: extradition, USA, legal assistance, United Nations, Russia, law enforcement agencies, prison.

Введение

Основным документом, регулирующим вопросы института экстрадиции на наднациональном уровне, является: Европейская конвенция о выдаче 1957 года и Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года. При этом отсутствует универсальный международный договор по экстрадиции. Многолетние усилия по подготовке общего документа по данному вопросу в рамках ООН завершились в 1990 году принятием Типового договора об экстрадиции (Резолюция ГА ООН 45/116), который может быть использован при разработке международных (универсальных, региональных и двусторонних) конвенций, а также в процессе формирования соответствующих правовых норм на национальном уровне.

Однако помимо международного регулирования, нормы института экстрадиции в России закреплены в ст. 61 Конституции, ст. 13 Уголовного кодекса, ст. ст. 460 и 452 Уголовно-процессуального кодекса.

Институт экстрадиции подробно исследовался в российской науке международного права. Среди ученых стоит упомянуть: Р.М. Валеева, В. Н. Кудрявцева, Л. Н. Галенскую и др. В

зарубежной литературе необходимо отметить работы следующих ученых: М. Ш. Биссиуни, Х. Лаутерпахта, Ш. Руссо, Ж. Левассера и др.

Институт экстрадиции как институт выдачи подозреваемых в совершении преступления и осужденных преступников является сочетанием норм международного и национального права.

Институт выдачи преступников как институт права состоит из ряда компонентов, включающих в себя: конвенционные нормы, обычно-правовые нормы и нормы национального законодательства.

В 1995 году между Россией и США было подписано Соглашение о сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам. Данное соглашение должно было послужить прологом к последующим договоренностям о взаимной правовой помощи между нашими государствами. Однако сотрудничество между Россией и США в указанной сфере не отлажено в должной мере, ничего в дальнейшем не было подписано.

Действующее Соглашение имеет очень узкую сферу применения – это процедурные вопросы предупреждения, расследования и преследования. Правоохранительные органы США обязаны руководствоваться в своей деятельности Законом об экстрадиции 1982 года, который требует наличия специального соглашения. Соглашение между нашими странами, как уже отмечалось, до сих пор отсутствует. С другой стороны, может использоваться норма о взаимности, но она довольно редко встречается в практике по вопросам экстрадиции. Более того, отношения между нашими государствами, к сожалению, не становятся лучше. Так, Министерство иностранных дел России, подводя основные внешнеполитические итоги 2020 года, отметило, что отношениях с США продолжала накапливаться напряженность вследствие наращивания многоплановых усилий Вашингтона по сдерживанию России [1].

Одним из последствий ухудшения отношений между двумя странами являются аресты российских граждан по всему миру по запросам правоохранительных органов США и их экстрадиция в эту страну.

Такие действия уже получили название «охоты» американских правоохранителей за российскими гражданами. Подобные аресты и экстрадиции являются грубейшим нарушением норм международного уголовного права. Наличие между Россией и Соединенными Штатами Соглашения о взаимной правовой помощи по уголовным делам указывает на то, что данное соглашение не работает. Целесообразность изучения проблемных вопросов экстрадиции в современный период обусловлено потребностью в ликвидации пробелов в отечественном и зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве, улучшении практики правоприменения согласно требованиям и стандартам международного права.

В то же время в современный период целый ряд вопросов, посвященных институту экстрадиции, остается недостаточно исследованным, множество актуальных проблем, связанных с теорией экстрадиции и правильным практическим использованием его норм, остаются нерешенными [2].

Международное сотрудничество

В качестве одной из форм международного сотрудничества различных государств в борьбе с преступностью, проводимой в границах оказания юридической помощи по уголовным делам, выступает экстрадиция.

Поскольку институт экстрадиции постоянно развивается и совершенствуется, подобное сотрудничество необходимо для развития международных отношений [3].

Выдача лиц, совершивших общеуголовные преступления, считается средством, увеличивающим эффективность взаимодействия государств в борьбе с преступностью, которому придается все большее значение на двустороннем уровне межгосударственного сотрудничества.

Экстрадицией является реализуемая в процессуальном порядке деятельность правоохранительных органов двух и более государств, основанная на положениях внутреннего и международного права, а также на предусмотренном принципе взаимности, гарантирующая выдачу лиц, совершивших преступное деяние, для осуществления уголовного преследования, привле-

чения виновных субъектов к уголовной ответственности либо для исполнения приговора, передачи осужденных субъектов для отбывания назначенного наказания в государство, гражданами которого они являются, либо применения в отношении них мер принудительного характера.

Современная тенденция формирования института экстрадиции характеризуется, в первую очередь, желанием упростить процедуру, а также – расширить круг лиц, подлежащих выдаче, и области преступлений, предусматривающих выдачу.

Стремление любого государства бороться с преступностью выступает в качестве основы для совершения двусторонних и многосторонних договоров, где особое внимание уделено институту экстрадиции как одному из важных институтов международного уголовного права. Заключенные международные соглашения об экстрадиции имеют целью обеспечение неотвратимости назначенного наказания для лиц, совершивших какое-либо опасное преступное деяние.

Однако, несмотря на большое число заключенных международных договоров, предусматривающих экстрадицию, они требуют совершенствования и доработки. Доказательство этого факта – отсутствие в настоящее время единообразных стандартов в области экстрадиции [4].

Статьей 61 Конституции Российской Федерации [5] предусматривается, что российский гражданин не может быть выслан в другую страну, и регламентируется, что государство гарантирует собственным гражданам защиту и покровительство вне ее территории.

Запрещающие высылку российских граждан нормы в полной мере соответствуют статье 13 Всеобщей декларации прав человека, декларирующей право любого лица покидать всякое государство и возвращаться в собственную страну (часть 2 статьи 27).

В соответствии с российскими договорами о правовой помощи любое из договаривающихся государств берет на себя обязательство по требованию иного государства осуществлять согласно своему внутреннему законодательству уголовное преследование против собственных граждан, которые подозреваются в том, что они совершили преступные деяния на территории любого запрашивающего государства [6].

Различные двусторонние договоры России о правовой помощи включают правило о том, что выдача не происходит, если человек, в отношении которого подано прошение о выдаче, считается гражданином запрашиваемого государства [7].

Как нами отмечалось выше, в соответствии с законодательством США, экстрадицию могут запрашивать или осуществлять правоохранительные органы согласно международным договорам, а именно: на основании двустороннего договора, многостороннего договора, положения многостороннего договора, которое содержит пункт об экстрадиции; на основании военного соглашения об экстрадиции; договора о передаче осужденных на основе принципа взаимности [8].

Позиция США в отношении экстрадиции

Учитывая международно-правовую практику США, необходимо отметить, что в прошлом американские правоохранительные органы выступали с определенными запросами или сами реализовывали экстрадицию согласно принципу взаимности или в соответствии с международной вежливостью. В современный период США проводят экстрадицию, в основном, в соответствии с международным договором, хотя в отдельных случаях они выступают с определенными запросами об экстрадиции без наличия заключенного договора, ссылаясь на принцип взаимности.

Таким образом, рассматриваемый институт экстрадиции реализует интегрирующую функцию в области международного сотрудничества различных государств, выступает в качестве важного инструмента исполнения международных обязательств в сфере уголовного процесса. Несмотря на значительные достижения в области сотрудничества государств в борьбе с преступностью, не существует пока единообразного подхода в практической реализации экстрадиции.

Стремление США и их отдельных союзников утвердить однополярное мироустройство, применение ими военной силы против иных суверенных государств в обход резолюций Со-

вета Безопасности ООН, вмешательство во внутренние дела других стран и выраженные претензии на монополизацию функций по урегулированию возникающих международных конфликтов разной интенсивности кардинально меняют всю систему международных отношений.

В последнее время наблюдается тенденция к военно-силовому вмешательству Вашингтона во внутренние дела отдельных регионов, предпринимаемым попыткам оказания давления на некоторые государства для изменения их традиционного политического строя, подчинения своему влиянию и навязывания собственных моделей социально-политического, а также экономического развития.

Еще администрацией Б. Обамы была адаптирована доктрина «глобального доминирования», выработанная Дж. Бушем-мл., к обновленной расстановке сил на мировом пространстве. Доктрину «глобального доминирования» понимают как мировую американскую гегемонию, которая основана на доминировании Соединенных Штатов в политико-экономической, военной сферах практически до подавления всех имеющихся и появляющихся центров силы во всем мире. Отдельные американские аналитики указывают, что Б. Обама продолжил внешнюю политику своего предшественника [9]. Президент США Д. Байден также предпринимает усилия для последующей реализации данной доктрины.

Соединенные Штаты оставляют за собой право на совершение односторонних действий при конкретном указании на важность силовой акции, на определение ее целей и вероятных последствий.

Позиция России и новая архитектура международных отношений

Россия же выбрала другой внешнеполитический подход. Сегодня никто не рискнет назвать Россию региональной державой. В стремительно меняющемся мире все более отчетливо вырисовывается новая архитектура международных отношений. Неоднократно Президент России В. В. Путин и министр иностранных дел С. В. Лавров заявляли о приверженности России идее равенства, сохранения суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств [10]. Эта идея оформилась в термин «многополярный мир» [11]. И действительно, все внешнеполитические усилия России направлены на построение именно такой системы международных отношений.

События, связанные с вхождением Крыма в состав Российской Федерации, войной в Донбассе и операцией ВКС России в Сирии, актуализировали для официальной Москвы необходимость поиска новых средств продвижения своих идей, ценностей и отстаивания национальных интересов. Более того, эти события породили новый международный конфликт, сравнимый лишь с холодной войной. Поэтому Россия остро нуждается в объяснении своей позиции мировой общественности, возрастает роль публичной дипломатии.

После названных выше событий западные лидеры надеялись, что «умело» сформированные санкции против ряда физических и юридических лиц, а также эмбарго на поставку некоторых товаров заставят Россию изменить свою внешнюю политику. Реакция со стороны России не заставила себя долго ждать. На первый пакет санкций МИД России опубликовал свой ответ в виде списка, куда вошли несколько физических лиц (часть из них члены конгресса США).

Затем последовал второй пакет санкций от США, ЕС и их союзников, который затрагивал уже целые секторы российской экономики. В ответ Россия ввела эмбарго на ввоз сельхозпродукции, сырья и продовольствия.

На 2018–2019 годы пришлось усиление санкционного нажима, было сфабриковано провокационное «дело Скрипалей» в Великобритании, высланы российские дипломаты из США и отдельных европейских государств.

Россия поощряет укрепление международного сотрудничества в защите прав и свобод человека на основе взаимного уважения и равноправия в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. При этом подчёркивали недопустимость политизации и применения «двойных стандартов», навязывания односторонних подходов и не-

универсальных ценностей, использования правозащитной тематики для давления и вмешательства во внутренние дела суверенных государств [12].

В настоящее время по-прежнему фиксируются случаи неприемлемой практики «охоты» за россиянами по всему миру. Фактически были совершены похищения российских граждан за границей. Так произошло с К. Ярошенко, схваченным в 2010 году в Либерии, а затем с В. Бутом, задержанным в Таиланде и вывезенным оттуда в США.

Между Россией и США существует множество противоречий – политических, экономических, территориальных и многих других. К сожалению, довольно часто все эти противоречия подкрепляются весьма сомнительными делами и судебными процессами, которые касаются граждан России [13]. Так, 15 июля 2018 года россиянку Марию Бутину арестовали в Вашингтоне, ей инкриминировалось участие в заговоре с целью ведения деятельности в пользу Правительства России на территории США.

Несколько месяцев Бутина провела в одиночной камере с запретом на любое общение; разрешалось только выходить на пару часов ночью. Даже связь с семьей по телефону стала возможна далеко не сразу. На свежий воздух ее не выводили. Власти объясняли это заботой о ее безопасности [14].

Дело Бутиной вызвало общественный резонанс в России. В Москве обвинения россиянки назвали надуманными. По словам Президента России В. В. Путина, для обвинений в ее адрес нет никаких оснований, так как никаких заданий в интересах России она не выполняла. По мнению МИД России, ФБР, вместо борьбы с преступностью, выполняло откровенный политический заказ.

Рассмотрим дело Виктора Бута, которое началось в 2001 году, однако не разрешилось до сих пор.

В 2008 году США выдали ордер на арест Бута. 6 марта он был задержан в Бангкоке, где трое сотрудников спецслужб США, под видом членов организации FARC, пытались купить у него ракеты класса «земля – воздух». Правительство США заявило о намерении экстрадиции бизнесмена в Америку. Супруга Бута заявляла, что ее муж прибыл в Таиланд для обсуждения нового бизнес проекта – строительства завода по производству одноразовых шприцов. Она обратилась лично к С.В. Лаврову с просьбой помочь. Российская сторона предложила отпустить Бута под залог, но суд Таиланда отказал. США готовили новые документы, настаивая на экстрадиции Бута в США. Таиланд отказывался выслать Бута, так как не признавал FARC террористической организацией, но в то же время не выпускал арестованного под залог, опасаясь, что он покинет страну.

США выдвинули Буту обвинения в сговоре с целью убийства офицеров или работников США, приобретения и использования ракеты «земля-воздух», предоставления материальной поддержки или ресурсов зарубежной террористической организации, а также в вооружении боевиков колумбийской террористической группировки «Революционные вооруженные силы Колумбии».

Ожидалось, что Бута приговорят к пожизненному заключению, однако он был приговорен к 25 годам лишения свободы. По заявлению Бута, его дело являлось не уголовным, а глубоко политическим.

А. Винник был арестован в Греции в июле 2017 года по запросу США [15], где его обвиняли в незаконном создании биржи криптовалют и отмывании 4–9 миллиардов долларов США через ныне не существующую интернет-биржу криптовалют. Обвиняемый вину не признавал. Его выдали Франции. До сих пор находится в тюрьме.

Американские власти обвиняют Винника в отмывании цифровой валюты и создании платформы для незаконных денежных операций. Доказательства причастности Винника к деятельности криптовалютной биржи отсутствуют.

Ранее суд Испании разрешил выдать США обвиняемого в хакерстве россиянина П. Левашова. Запрос на его экстрадицию также делала Россия [16].

В начале 2017 года в Барселоне задержали российского программиста С. Лисова. Его обвиняли в том, что он на протяжении трех лет взламывал компьютеры американцев и торговал паролями.

Ю. Мартышева обвиняют в мошенничестве с банковскими картами. Он уже доставлен в тюрьму в пригороде Вашингтона. Российские дипломаты обоснованно заявляют об «очередном случае похищения» и призывают соотечественников тщательно взвешивать все риски при поездках за границу. Мартышеву вменяется кража данных о чужих банковских картах. Он был задержан в Латвии [17].

Арестованные таким образом россияне испытывают на себе предвзятое отношение со стороны американского «правосудия». Их пытаются склонить, в том числе прямыми и косвенными угрозами, к признанию своей вины, несмотря на надуманность многих обвинений, а в случае отказа от такого признания приговаривают к длительным тюремным срокам. Аресты граждан России под явно надуманными и абсурдными предложениями являются очередной попыткой помешать нормализации отношений между Россией и США и усугубляют и без того не самые прочные отношения между двумя странами [18].

Все рассмотренные случаи экстрадиции россиян в США и ряд других государств указывают на то, что нет никаких оснований для задержания российских граждан при полном отсутствии доказательной базы со стороны следствия. Кроме того, нет конкретики в отношении составов преступлений, которые вменяются задержанным россиянам, что еще раз подтверждает надуманный характер всего происходящего.

США очень часто задерживают граждан, которые никогда не посещали их страну, на основании доктрины, декларирующей, что суд компетентен в рассмотрении дела там, где находятся возможные жертвы правонарушения.

Заключение и выводы

Подведем итоги. Рассмотренный институт экстрадиции реализует интегрирующую функцию в области международного сотрудничества различных государств, выступает в качестве важного инструмента исполнения международных обязательств в сфере уголовного процесса. Однако, несмотря на значительные достижения в области сотрудничества государств в борьбе с преступностью, не выработан единообразный подход в практической реализации экстрадиции.

Сегодня отношения между Россией и США приобрели более негативный окрас, чем в период холодной войны. Достаточно вспомнить действия обоих государств по высылке десятков дипломатов, закрытию дипломатических миссий и других объектов, введению экономических санкции и ответных мер и др. В настоящее время Россией проводится сбалансированная, продуманная и неконфронтационная внешняя политика. Российская дипломатия твердо и последовательно отстаивает приоритет международного права, выступает противником построения международных отношений на основе правил, которые удобны исключительно США. Россия подчеркивает, что центральная роль в разрешении основных мировых проблем принадлежит ООН.

При этом необходимо отметить, что США располагает всем необходимым инструментарием (в том числе правовым) для экстрадиции лиц, к которым у них имеется интерес. Ни гражданство, ни местонахождения не имеют значения. Данная система приобретает серьезные масштабы. В некоторых случаях уже можно сказать, что США пытаются придать своей юрисдикции наднациональный характер. Данный подход стал особо активно применяться с учетом террористической угрозы и проблемы наркотрафика.

Проанализировав нормативно-правовые акты, правоприменительную практику и научную литературу, мы можем отметить, что в настоящее время существует ряд нерешенных проблем в институте экстрадиции, что накладывает дополнительные трудности на проблематику оспаривания экстрадиции.

Остановимся на основных из них:

- 1) на сегодняшний день в международном праве отсутствует универсальный международный договор (конвенция), в котором принимали бы участие все государства, а также нет единых правил передачи обвиняемых, либо преступников другому государству;
- 2) различия правовых систем государств создают барьеры в процессе экстрадиции;
- 3) проблемы экстрадиции связаны с политическими разногласиями между государствами;
- 4) понимание правовой природы экстрадиции неодинаково в различных государствах;
- 5) экстерриториальное применение законодательства США при решении вопроса экстрадиции и ограниченное внедрение международного опыта во взаимоотношениях с другими государствами.

Литература

1. Министерство иностранных дел России [сайт]. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/ (дата обращения: 15.08.2021). – Текст : электронный.
2. Смирнов, П. А. Проблемы процессуально-правового положения лица в рамках экстрадиционных правоотношений / П. А. Смирнов. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 1. – С. 31–36.
3. Кибальник, А. Г. Современное международное уголовное право: теория и практика уголовного права и уголовного процесса / А. Г. Кибальник. – Москва, 2016. – 304 с. – Текст : непосредственный.
4. Сафаров, Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики / Н. А. Сафаров. – Москва, 2015. – 158 с. – Текст : непосредственный.
5. Конституция Российской Федерации : (принята всенародным голосованием 12.12.1993) : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
6. Слесарюк, Н. В. Возможна ли экстрадиция лиц, привлекаемых к ответственности за нарушение авторских прав? / Н. В. Слесарюк. – Текст : непосредственный // Сибирское юридическое обозрение. – 2014. – № 2. – С. 33–36.
7. Конвенция стран СНГ о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам : от 22.01.1993. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.
8. Bassiouni, M. Sh. International Extradition. United States Law and Practice / M. Sh. Bassiouni. – London ; Rome ; New York, 1983. – 209 p.
9. Володин, А. Г. «Постамериканский мир»: версия Фариды Закария / А. Г. Володин. – Текст : электронный // Перспективы. – URL: http://www.perspektivy.info/book/postamerikanskiy_mir_versiya_farida_zakariya_2008-9-17-46-18.htm (дата обращения: 14.09.2021).
10. Путин, В. В. Россия последовательно выступает за верховенство международного права и его базовых принципов / В. В. Путин. – Текст : электронный // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/politics/20041222/767874.html> (дата обращения: 14.07.2019).
11. Дугин, А. Г. Теория многополярного мира / А. Г. Дугин. – Москва : Евразийское движение, 2013. – 532 с. – Текст : непосредственный.
12. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации : обзор МИД России. – Москва, 2021. – 66 с. – Текст : непосредственный.
13. Алиева, М. Н. Проблемы реализации института экстрадиции в международном и национальном праве / М. Н. Алиева, Н. Т. Темирсултанова. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 116–119.
14. Хатагова, И. Эксперт рассказал почему дело Бутиной в США могут закрыть / И. Хатагова. – Текст : электронный // МК.RU. – URL: <https://www.mk.ru/politics/2018/12/11/ekspert-rasskazal-pochemu-delo-butinoy-v-ssha-mogut-zakryt.html> (дата обращения: 14.07.2019).

15. Джесс, Л. Александра Винника экстрадируют в США: ему грозит до 55 лет тюрьмы / Л. Джесс. – Текст : электронный // Forklog. – URL: <https://forklog.com/aleksandra-vinnika-ekstradiruyut-v-ssha-emu-grozit-do-55-let-tyurmy/> (дата обращения: 14.07.2019).

16. Адвокат объяснил, почему США добиваются экстрадиции программиста Левашова. – Текст : электронный // Rambler. – URL: https://news.rambler.ru/incidents/37971819/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 14.07.2019).

17. Афонский, А. С вещами на выезд / А. Афонский. – Текст : электронный // Профиль. – URL: <https://profile.ru/politics/martyshev-5957/> (дата обращения: 14.09.2021).

18. Экстрадиция Виктора Бута в США. – Текст : электронный // РИО Новости. – URL: https://ria.ru/viktor_bout_extradition_usa_16112010/ (дата обращения: 14.09.2021).